

Дэй
ЛАККИ

ТОЛЬКО
на
ЛИТРЕС

НИКОМУ *не*
СКАЖЕМ

С О В Р Е М Е Н Н Ы Й Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Дэй Лакки

Никому не скажем

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Мы с Мэтгом – идеальная пара. Так считали мы, так считали все наши друзья. Мы вместе, и любим друг друга. Казалось, о чем еще можно мечтать? Но однажды наш идеальный мир меняется. В день, когда в спальне нас оказывается не двое, а трое.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	28
Глава 4	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Дэй Лакки

Никому не скажем

Глава 1

Они мне говорили, а я не верила.

«Мэтью – плохой парень. От него можно ожидать чего угодно». Об этом твердили подруги и, конечно же, их мамы. И даже друзья самого Мэтта были с этим согласны.

Для хорошей и милой девушки вроде меня Мэтт – не пара. Избалованный сыночек богатых родителей, который думает, что ему принадлежит все. Нахальный, дерзкий, никого не уважает.

Честно говоря, меня это жутко злило. Какое их чертово дело? У нас с Мэттом все хорошо.

Да, он не пай-мальчик, но кто сказал, что я искала себе пай-мальчика? Откровенно говоря, они мне до чертиков надоели. Приблизительно так же, как чопорные гувернантки, самодовольные учителя частной школы, которые ведут себя, словно они ни больше ни меньше английские лорды. Я рада, что все это осталось в прошлом – вместе с огромным домом моих родителей, из которого я перебралась в кампус при колледже.

А с Мэттом мне весело. Он всегда придумает что-нибудь

такое, от чего дух захватывает. Например, однажды мы занимались сексом на крыше. Среди бела дня. И черт возьми, нас запросто могли увидеть. Кто угодно из сотен спешащих мимо прохожих, стоило им лишь поднять взгляд чуть повыше. Однако никто не поднял. Они ведь нормальные люди и смотрят исключительно под ноги, а все самое интересное происходит на крышах.

Нет, не так.

Все самое интересное происходит там, где Мэтт.

И что бы кто мне ни говорил, каждой нашей новой встречи я жду с замиранием сердца, со сбивающимся дыханием и с тем самым предвкушением восторга, которое мы помним из детства. Ведь каждый заглядывал под елку в поисках подарка от Санта Клауса.

Так вот, с тех пор как я окончила в школу, поступила в колледж и встретила Мэтта, он стал моим персональным Сантой. Ну, конечно, не в том смысле, что он носит седую бороду и дурацкий красный костюм. Ему бы это и в голову не пришло.

Выглядит Мэтт потрясно: нахальный взгляд из-под длинных ресниц, чуть волнистые темные волосы, чувственные губы, острые скулы, стройное, мускулистое тело притягивает взгляд. А то, как он хрипло говорит «детка»... Боже, от этого едет крыша.

И думаю, не у меня одной.

Говорят, до того, как он встретил меня, Мэтт не пропус-

кал ни одной девицы. Его постель не пустовала, и никто не задерживался там надолго.

А потом мы встретились. И теперь от только со мной. Но от этого он же не перестал быть таким же офигенным, как и раньше. Так что неудивительно, что все его хотят. Поэтому и говорят мне про него гадости.

Так я думала до сегодняшнего вечера. Но после того, что случилось сегодня, я даже и не знаю...

Возможно, все были правы. А я смотрела на мир сквозь розовые очки. Точнее, не на мир, а на Мэтта. С миром-то явно все не в порядке – на этот счет я не обольщаюсь.

Скорее всего, они были правы.

Или нет... Я не знаю. Я просто расскажу, как было дело, ничего не приукрашивая и не умалчивая. Эта история наверняка вам не понравится, да и рассказчик из меня так себе. Но что я могу пообещать, так это то, что она будет правдой от первого до последнего слова.

То, о чем я буду сейчас рассказывать, произошло на вечеринке. Но вообще-то, чтобы вы поняли, вам надо знать, что такое наши вечеринки. У нас есть вроде как своя компания. Понятное дело, я и Мэтт, а еще с нами постоянно тусуются двое приятелей Мэтта – Кайл и Ральф. Они вроде как кузены. Знакомы с детства и все такое, а с Мэттом встретились уже в колледже.

Кайл у нас молчун. А еще – звезда футбольной команды колледжа. Серьезно – если бы в коллеже проводили кон-

курс на самые широкие плечи, Кайл оставил бы далеко позади всех остальных претендентов.

А Ральф у нас отвечает за веселье. Там, где он появляется, скучно точно не будет.

И конечно же, есть девушки, Саманта, Кэти и Джун. И мы с ними вроде как подруги. Но настоящая подруга мне только Саманта. Она классная. Она излучает спокойствие. Знаете, из тех девушек, возле которых истеричные дети затихают и начинают улыбаться, а агрессивные псы ложатся на спины, подставляя живот.

Ей нравится Ральф. Она в жизни не признается никому в этом, даже мне. Но уж я-то знаю. И по-моему, Ральф тоже это знает, но почему-то тормозит. В общем, эту зверюгу она пока не приручила.

Но я не вмешиваюсь. Нет у меня этого желания – устроить чью-нибудь личную жизнь. Может, потому что я к своим девятнадцати научилась разбираться, что мое дело, а что не мое. А может, потому что мне действительно плевать, что там у кого в личной жизни.

Меня волнует Мэтт и то, что у нас с ним.

Так вот, что касается Кэти и Джун, то мы конечно тусуемся вместе, но своими подругами я бы их не назвала. В основном потому, что им обеим нравится Мэтт. Они все время держатся вместе и шушукаются, уж не знаю как их близкая дружба выдерживает тот факт, что они сохнут по одному и тому же парню.

Думаю, единственная настоящая причина того, что они еще ни разу не вцепились друг другу в волосы, это я. Не будь меня, эти двое начали бы грызть друг другу глотки. А так у них есть на кого направить свою злость. Не сомневаюсь, когда они остаются вдвоем, только о том и говорят, какая я скучная, бесцветная, совершенно не стильная и по-дурацки одеваюсь.

И знаете что? Полагаю, они правы. Но до тех пор, пока Мэтт считает все это моим неповторимым стилем, мне плевать.

Ну вот я вам и рассказала про нашу компашку. Три парня и четыре девушки. Самые крутые ребята в нашем колледже. У всех состоятельные родители, отпадная внешность и большое будущее. Это, так сказать, наш главный костяк. И разумеется, к нам, как к яркому солнышку, тянутся все остальные. Если вечеринку устраивает кто-то из нас, другие ребята из колледжа готовы убить, чтобы на нее попасть.

На этот раз вечеринку устраивала Джун. Ее папаша недавно четвертый раз женился и укатил со своей юной женой куда-то на острова. А чтобы Джун заткнулась и не изводила его своими жалобами на жизнь, он не отказывал ей ни в чем. Поверьте, я его понимаю, Джун может быть той еще пилой. А когда ее визгливый голос врезается в мозг... О, этого никто не выдержит! Мне-то проще, я могу ее послать ко всем чертям, а вот ее папаша не может. Поэтому и позволил ей снять виллу.

Думаете, она отмечала там день рождения? Черта с два!

Вечеринка была по поводу ее победы на основном заседании дискуссионного клуба нашего колледжа. Нет, это не шутка. Она реально собрала более полусотни гостей лишь потому, что оказалась самой крикливой стервой в нашем колледже.

Ну да ладно, сейчас не о ней.

Я, откровенно говоря, не хотела туда идти. Нет, я люблю вечеринки. Не то чтобы я в них активно участвую, хотя, если хлопну пару «маргарит», могу и потанцевать. Я, кстати, неплохо танцую, правда, редко.

Чаще всего я сажусь на диван где-нибудь в уголке и наблюдаю за другими. Это интересно, люди такие забавные, когда не знают, что на них смотрят... Но эта вечеринка была у Джун, а значит, нужно ее поздравлять, говорить, какая она клевая и умная. Этого не хотелось.

В тот вечер Мэтт зашел ко мне в комнату. Вообще-то ему нельзя было в наш кампус, но он так очаровательно улыбался комендантше, что та его неизменно впускала. Он вообще всегда любил тут зависать, хотя у него была квартира в городе. Но Мэтт считал, что здесь больше жизни и движения.

Он привычно развалился на моей кровати и из-под прищуря наблюдая, как я примеряю платье одно за другим.

– Не коротковато? – повернулась я к нему, заранее зная, что он ответит.

– Детка, у тебя такие красивые ноги, что носить платье –

уже преступление.

– Так мне его снять? – фыркнула я.

– Нет, не нужно, оставляй. Думаю, мы найдем возможность его задрать прямо там.

Спину обдало жаром предвкушения.

Мэтт умеет мотивировать. Еще несколько минут назад я собиралась уговаривать его остаться дома или сходить в кафе, но теперь перспектива появиться на глупой вечеринке Джун уже выглядела весьма привлекательно.

– Буду ждать с нетерпением, – шепнула я ему на ухо, чмокнула в щеку и начала краситься.

Мэтт не спускал с меня глаз. Обычно парни не любят смотреть, как девушки прихорашиваются. Они предпочитают видеть уже готовый результат, ведь где-то в фантазиях они представляют себе, что встречаются чуть ли не с богинями. А отсутствие макияжа, прямо скажем, подтачивает божественный образ.

Но Мэтт был не таким, его это, наоборот, заводило. Он говорил – ему нравится наблюдать что-то слишком личное, что-то, что не показывают кому попало...

Я красилась, он смотрел... И это было... Да я даже пытаюсь не буду объяснить, как это было. Слишком тонко и неуловимо, чтобы объяснить.

Скажу лишь, что вскоре воздух в моей комнате словно наэлектризовался, стал густым, насквозь пронизанным страстью. В какой-то момент показалось, что мы не выдер-

жим, рванем друг к другу, начнем сдирать одежду. Или даже не станем заморачиваться с одеждой, трахнемся прямо так.

Но я хорошо знала Мэтта, он умел ждать и умел заставлять меня ждать. Он умел доводить меня до исступления, вынуждая чуть ли не умолять его наконец взять меня. И сейчас он бы не сорвался. Он уже задумал приключение для нас, и оно пройдет именно так, как он его задумал.

А мне остается лишь принимать игру по его правилам.

И повторяюсь: все, кто считает, что со мной что-то не так, что с ним что-то не так, и вообще со всем этим что-то не так, пусть катятся к такой-то матери, ясно?

Ладно, не буду отвлекаться, ведь я обещала рассказать о вечеринке. Хотя что особенно о ней рассказывать... Она была настолько пафосной и вызывающе роскошной, насколько вообще могла быть вечеринка Джун. Громкая музыка, светящиеся коктейли. Черт возьми, она наняла бармена, и теперь он ловко жонглировал бутылками! Сама виновница торжества встречала гостей в коротком розовом платье и с белокурыми волосами. Ну и, конечно, декольте. У нее было очень глубокое декольте. И в случае с Джун это важная деталь, ведь грудь у нее пятого размера.

Интересно, кто-нибудь из парней когда-нибудь вообще видел ее глаза? Думаю, что нет.

– Поздравляю, красотка, – Мэтт подошел к Джун и чмокнул ее в щеку.

А она не упустила возможности прижаться к нему всем

телом. Боже, она так вдавила в него свои сиськи, что казалось, они лопнут!

Я прислушалась к себе, ревную ли я. Наверное, нет. Единственное, что раздражает – она оставила на Мэтте свои прищипно-сладкие духи. И когда мы будем трахаться сегодня в доме, снятом на деньги ее папаши, отзвук этого чужого, совершенно ненужного запаха будет отвлекать.

Я, Мэтт и ревность.

Наверное, об этом тоже нужно что-то сказать. Просто чтобы вы поняли.

Да, я знаю, что у Мэтта до меня была куча девиц, это ни для кого не секрет. Но точно так же я знаю, что с тех пор, как появилась я, они разом исчезли из его жизни. Все. Еще до того, как Мэтт впервые поцеловал меня.

О, день, когда Мэтт впервые меня поцеловал! Это что-то особенное.

Он ни о чем не спрашивал, не предлагал встречаться, не звал на свидания. Просто подошел ко мне на одной из таких вечеринок и впился губами в мои губы, при всех. И всем, включая меня, стало ясно: теперь я его девушка.

Сейчас я не могу вспомнить, чтобы у меня были какие-то особые эмоции по этому поводу. Ну, то есть, конечно, были, ведь я к этому времени уже была в него влюблена. Ну, то есть, как сказать влюблена... Понимаете, я ведь его уже до этого видела. Ну вот и всё. Думаю, все, кто видел его хотя бы однажды, испытывают это странное чувство. Его хо-

чется увидеть еще раз. С ним хочется быть, говорить.

Он такой, мой Мэтт, и не только я это чувствую.

И в тот момент, когда он поцеловал меня и объявил всем: «Это Моника. Моя Моника», всё вдруг стало просто и правильно. Теперь я – его Моника.

Я много раз вспоминала тот вечер и больше всего меня удивляло то, что со мной не происходило ничего такого, о чем пишут в любовных романах. Мое сердце не замирало от восторга, не пускалось вскачь, не ухало вниз. Все случившееся я приняла сразу как факт: вот невероятный парень, по которому все сходят с ума. И теперь он мой. И точка.

Я будто выиграла в лотерею, но не на минуту у меня не возникла мысль, что этот выигрыш могут отобрать. Мэтт и Моника. Моника и Мэтт. Так должно быть.

Так что, отвечая на вопрос, ревную ли я: нет, ни капельки. Это было бы просто глупо.

Но вернемся к той вечеринке, где все началось. Джун наконец отлипла от Мэтта, и мы прошли в огромную полутемную гостиную, где грохотала музыка.

– Мне нужно поздороваться кое с кем, – сказал Мэтт, чмокнул меня в макушку и исчез среди танцующей толпы.

Это было нормально. У Мэтта полно друзей, он нарасхват. Глупо было бы таскаться за ним, изображая мебель. Я брякнулась на стул у барной стойки, попросила бармена смешать мне «маргариту» и принялась разглядывать всех присутствующих.

– Скучаешь? – рядом со мной образовался Ральф.

– Вовсе нет, – я хлопнула его по плечу. Ральф – неплохой парень, какого черта он все еще не подкатил к Саманте? Ладно, не мое дело.

– Шикарное платье, – Ральф окинул меня взглядом с ног до головы. – В нем твои ноги кажутся бесконечными.

Мне это не понравилось. Нет, не потому что Ральф что-то сказал о моих ногах, а потому что совсем недавно что-то похожее говорил Мэтт. И вроде как никто другой теперь не имел на это права. Ну, по крайней мере, я это так чувствовала, хотя возможно любому нормальному человеку такие мысли покажутся глупыми.

– А где Кайл? – спросила я, чтобы перевести тему.

– Где-то там, – Ральф неопределенно мотнул головой в сторону танцующих. – К нему приехал приятель, они вроде как были в одной бейсбольной команде или что-то в этом роде. Ну вот, Кайл знакомит его с девчонками.

– Ясно, – я отхлебнула «маргариты». – А Саманта? – спросила я невинно, искоса наблюдая за Ральфом. Мне показалось, что его лицо чуть дрогнуло.

– Пока не пришла. Но ты же знаешь, она никогда не приходит к началу.

Это точно. Сколько знаю Саманту, для нее выбрать платье – это целая проблема. Возможно потому, что у нее идеальная фигура и все смотрятся на ней безупречно, как тут выберешь. Однако если вы скажете это Саманте, она посмот-

рит на вас так укоризненно. Черт возьми, у этой девчонки обалденная фигура, но она в это не верит!

Впрочем, ладно. Я же не могу ткнуть ее носом в ее собственную талию и сказать: «Смотри, идиотка, ты же красавица». И не только потому, что человека вообще трудно ткнуть носом в талию... Ну, люди недостаточно гибкие для такого трюка.

Ха-ха, это я нервничаю и пытаюсь шутить. Я всегда глупо шучу, когда нервничаю, не обращайтесь внимания.

Кайл и его приятель нарисовались рядом минут через пять. Черт возьми, как они были похожи между собой! Серьезно, можно было подумать, что братья – это Кайл и Стив. Высокие, мощные, с квадратными плечами и такими же квадратными челюстями. Типичные футболисты.

Только Кайл, как и Ральф, жгучий брюнет с черными глазами. А вот Стив – голубоглазый блондин. И черт побери, красавчик. Нет, конечно, ему не сравниться с Мэттом, но только потому, что Мэтт – это Мэтт.

– Мальчики, не будьте скучными! Пойдемте потанцуем, – рядом нарисовалась Кэти.

Я мило улыбнулась ей и отсалютовала «маргаритой». Впрочем, не меня же она звала танцевать.

– Ну, не знаю, – протянул кто-то из парней, кажется, Кайл.

Я на какое-то время отвлеклась, увидев в другом конце зала Мэтта. Он болтал с какими-то парнями. И залипла на том, как красиво он разворачивает плечи, какой у него профиль

и как он встряхивает головой, отбрасывая назад непослушную челку. Простые вещи, но они завораживают. Ясное дело, просто потому что это Мэтт.

– Эй, ты все еще здесь? – раздался голос рядом.

Я вздрогнула от неожиданности и повернулась. Похоже, Кэти удался ее маневр. Из трех парней за барной стойкой остался только один – симпатичный блондин с квадратной челюстью.

– Ты разве не хочешь танцевать? – с усмешкой спросила я.

– Хочу познакомиться с тобой, – его взгляд был прямым, настырным и требовательным. Слишком нахальным. И я на какое-то мгновение смутилась. Я не привыкла к тому, чтобы на меня так смотрели. Просто все знали, что я с Мэттом. Ну и какой смысл со мной заигрывать?

А он был новенький и не знал про Мэтта. Ну или знал, но не понимал, что на самом деле это значит.

– У меня есть парень, – сказала я сразу, чтобы у него не оставалось никаких сомнений: одаривать меня такими взглядами совершенно бесполезно.

– Даже не предлагай, парни меня не интересуют, – усмехнулся Стив.

Он сказал это таким невинным тоном, будто действительно не понял, что я имела в виду. Но получилось чертовски забавно, и я рассмеялась.

И снова удивилась сама себе. Я уже давно не смеялась вот так вот, сидя рядом с другим парнем. Который не Мэтт.

– Как дела, детка? – рука легла на мое плечо. – Смотрю, ты уже познакомилась со Стивом.

Я и не заметила, как Мэтт оказался рядом.

Парни пожали друг другу руки. Вроде бы дружелюбно и по-приятельски. Но при этом окинули друг друга такими взглядами... Знаете, так смотрят боксеры на ринге, будто прицениваясь и прикидывая, куда бить. Что-то в этом было напряженное, чертовски напряженное.

Мне не понравилось, но я не знала, как это исправить.

Как ни странно, ситуацию спасла Джун. Она появилась из ниоткуда и повисла на локте у Стива.

– Вообще-то ты еще не танцевал с виновницей торжества, это чертовски невежливо, – наигранно улыбнулась она, а потом что-то зашептала ему на ухо.

Ну и ему пришлось пойти с ней. Хотя ему явно это не понравилось. Но что поделать. Когда красивая девушка так виснет на тебе, ты ведь не можешь сказать: «Эй, детка, отвали, видишь, у меня тут какой-то странный разговор».

В этом смысле парням не везет, я вам скажу. Девушка всегда может отшить кого угодно, и вроде бы как она при этом молодец. А если парень кого-то отшивает, то для всех он либо козел, либо импотент. В общем, ничего хорошего.

Ну ладно, не буду отвлекаться. Главное, они свалили.

И вот Мэтт спросил у меня:

– Он тебе что, понравился?

Я, если честно, не сразу поняла его вопрос. С чего бы это

вдруг мне должен нравиться или не нравиться какой-то левый приятель Кайла? Это ведь не мой приятель, а Кайла. Вот ему пусть и нравится, верно же?

Но Мэтт ждал ответа, и я ответила:

– Да вроде нормальный парень, а что?

– Я не в этом смысле, – уточнил Мэтт.

И снова я впала в ступор. Что, черт возьми, он хочет узнать? А потом до меня дошло, и я рассмеялась. Сама мысль о том, чтобы я могла оценивать, нравится ли мне кто-то из парней или нет, казалась глупой и дикой.

Есть Мэтт, и мы вместе. Ну и все тут. Почему я должна думать о других парнях? Уже второй странный разговор за вечер.

Наконец пришла Саманта в невероятном белом платье. Оно буквально сияло. Да уж, какой удар для Джун. Похоже, здесь у нас появилась другая королева вечера.

– Я поболтаю с Сэм, – я чмокнула Мэтта в щеку и двинулась навстречу к подруге.

Глава 2

Вечер шел своим чередом.

Мы с Самантой перемыли косточки всем, кому надо было перемыть. Пару раз к нам подходили ребята, подплывала Джун или Кэти. Ну, в общем, все тусили. И если бы, к примеру, случилось убийство и меня бы стали допрашивать, в какое время, кто и где был, черта с два я бы ответила. Это ведь вечеринка, там все и везде, в одно и то же время. Все на виду, но ты особенно никого не видишь.

А потом почти через весь зал я поймала взгляд Мэтта. Ну понимаете – тот самый взгляд. Он означал, что время пришло. Время очередного маленького безумства. Мэтт уже нашел место, где мы можем трахнуться. Оно будет в нескольких метрах от общего веселья, и нас никто не заметит. Наша маленькая тайна...

Сердце застучало громче. Я осторожно ускользнула из танцующего круга и пошла туда, где за поворотом исчез Мэтт.

Я без труда угадала, где он. Одна из дверей была приоткрыта. И хотя в комнате было темно, я не сомневалась, что Мэтт там. Я это чувствовала.

Сердце забилося от сладкого предвкушения.

Стоило сделать всего шаг в комнату, и тут же почувствовала жесткие пальцы на запястье. Мэтт потянул меня на се-

бя, и я с жадностью вдохнула его запах.

Его запах я бы узнала из тысячи – холодные ноты дорогого одеколона вперемешку с желанием. Я с удовольствием вжалась сильнее в тело, голодной кошкой потерлась о него и довольно улыбнулась. Я отчетливо чувствовала, как сильно он меня хочет.

Мы не зажигали свет, в комнату едва пробивались отблески уличного фонаря. Но так даже лучше.

Я не видела его лица. Лишь смутные очертания, скрытые тенью. Мэтт ласково гладил меня по спине, а потом я ощутила жесткое давление на плечи. Мне не нужно подсказывать. Я сразу поняла, чего именно он хотел и опустилась перед ним на колени.

Высокий.

Мэтт высокий, и в такие моменты мне это особенно нравилось. Нравилось наблюдать за ним. Нравилось получать удовольствие от того, как меняется его лицо, становится строже, жестче. Да и сам он становится жестче.

Да, сейчас я не видела его глаз, но не сомневалась, что он прищурился. Молчание. Это испытание – для него, и меня. Так мы оттягивали то, что нравилось нам обоим.

Как долго это обычно длится? Понятия не имею. До тех пор, пока напряжение не начнет бурлить по венам и все, чего я буду хотеть – это его член у меня во рту.

Звук молнии его брюк. И хлесткий приказ:
– Давай, детка.

От одного этого я становлюсь влажной. Сердце начинает биться с бешеной скоростью, во рту пересыхает и кажется, что единственное, что мне может помочь – это член Мэтта.

Я с готовностью открыла рот, когда он чуть двинул бедрами, толкаясь навстречу.

У его члена тоже особенный вкус. Не то чтобы я была в этом особенным знатоком, просто не сомневалась. Вкус, который мне нравился.

Чуть терпкий. Приятный. Я даже зажмурилась на секунду, когда взяла его в рот. Я, оказывается, успела соскучиться.

И по этому вкусу. И по тому, как дыхание Мэтта становится все тяжелее, приводя в экстаз мои барабанные перепонки. И по тому, как его пальцы с удовольствием зарываются в мои волосы и начинают меня направлять.

– Сильнее, Моника. Старайся сильнее.

Я бы не остановилась, даже если бы у меня заболела челюсть. С каждым моим движением член Мэтта становился все больше, и мне это дико нравилось. Влажный, горячий. Это сводило с ума.

Безумно хотелось опустить руку себе между ног, мне бы помогли всего пара движений – настолько я была на грани.

Но у Мэтта явно были другие планы на этот счет.

– Не смей, – еще один хлесткий приказ.

Он хотел растянуть мое ожидание, чтобы потом мой оргазм был как яркий фейерверк.

Нетерпение становилось просто невыносимым. Я стара-

лась. Очень старалась. Я была послушной девочкой для него, и так увлеклась, что упустила момент, когда кое-что изменилось.

Не сразу почувствовала, что меня кто-то гладит по заднице, задрав мое платье.

Неверие.

Удивление.

Шок.

Я застыла. Не понимала, что происходит, и как... как это вообще возможно? Мы не закрыли дверь. Да, наверное, мы не закрыли дверь, и... Мысли металась как сумасшедшие пчелы, потому что я все равно не находила ответа. Даже если мы не закрыли дверь, кто посмел...

И еще... Да, в комнате было довольно темно, но ведь Мэтт все равно все видел, он видел, как кто-то вошел и ничего не сказал мне. Он...

– Не отвлекайся.

Голос Мэтта прозвучал еще суше и жестче, чем раньше. Он был недоволен тем, что я медлю. А я все еще не находила ответа.

Оторопь.

Вот что я ощущала. И еще очень отчетливо то, что чужие мужские пальцы сжали мои ягодицы. Как будто тот, кто был позади меня, тоже был недоволен моей заминкой.

– Разве я непонятно сказал, что тебе делать, Моника? – строго поинтересовался Мэтью.

Темнота.

Властный голос, отдающий приказы.

Страсть, которая туманила сознание.

Искушение, которое разливалось между нами почти осязаемой патокой.

И взгляд Мэтта, который я не видела, но отчетливо ощущала. Требовательный. Давящий. Выжидающий.

Наверное, все это и подтолкнуло меня к тому, чтобы, сглотнув слюну, не сбежать, не дернуться в сторону, а сделать так, как он говорит.

Я продолжила. А чужие руки...

Они тоже не бездействовали – они принялись гладить, исследовать мое тело.

Медленно поднялись по спине. Сжали грудь. Прошлись по соскам, которые стали настолько чувствительными, что прикосновение едва не вызвало боль.

Приятную боль. Сладкую. Отдающуюся отголосками у меня между ног.

Я не видела, не знала, кто этот мужчина. Лишь его пальцы, да и то неотчетливо. Длинные, красивые пальцы.

Они принялись за мои соски. Так же бесцеремонно, как и все, что было до этого.

Они просто опустили лиф моего платья, чтобы им было удобней трогать меня. Мять в ладонях. Сжимать.

С удивлением поняла, что захныкала, когда руки незнакомца вдруг отпустили меня.

Чудовищно. И неправильно все это. Не для меня. Не для нас, но...

Когда я ощутила давление пальцев у себя между ног, с готовностью развела их в стороны.

– Какая же ты красивая, детка, – похвалил меня Мэтью.

Может быть, и так. Может, и нет. Мне было плевать. Я уже была за чертой, за которой не страшно.

Не страшно, пока он со мной.

И пока у меня между ног такие умелые пальцы.

Голова кружилась. Мыслей не было. Только инстинкты. Эмоции. Только желание – чтобы он нажал чуть сильнее, чтобы унял эту боль, чтобы позволил мне кончить.

Я зажмурилась, когда незнакомец проник пальцем внутрь. Остановилась.

Не могла продолжать в таком состоянии.

Ощущения слишком сильные.

Слишком мощные.

Но Мэтью не выказывал недовольства. Когда я немного пришла в себя, когда незнакомец дал мне секундную передышку, поняла, что меня ласково гладят по голове.

– Моя красавица, – хриплая похвала. – Если бы ты только могла себя видеть...

О, если бы я действительно могла себя видеть... И если бы мне дали чуть больше времени, чтобы прийти в себя... Вряд ли бы я продолжила. Вряд ли бы я и дальше лизала член Мэтью и позволяла кому-то трахать себя пальцами.

Но у меня не было этой возможности. И я горела в этом безумном, порочном огне. Сгорала в нем. И делала это со стонами и закипающим удовольствием.

Член во рту.

Пальцы у меня между ног.

И два хриплых мужских дыхания.

У меня никогда такого не было. Естественно, не было. И я не была готова к тому, что оргазм, который накроет меня, будет настолько сильным, что мир вдруг взорвется и накроет меня чернотой.

Насыщенной.

Жаркой.

Иссушающей.

И, как оказалось, доводящей до слез.

Потому что первое, что я почувствовала, когда пришла в себя – это ладони Мэтью, которые стирали мои слезинки.

А спустя какое-то время пришли и другие чувства, и ощущения из этого мира. Привычного мира.

Уютная кровать. На ней Мэтт и я. Дверь закрыта. И больше никого рядом.

Может быть, и не было никого?

Я лежала на кровати, обессиленная. Чувствовала себя растерзанной. Как будто то, что случилось, выпило из меня все выпило из меня все силы. Он тихо гладил меня по волосам, целовал макушку. Так, словно все, что случилось, было правильно. И рядом с ним мне действительно казалось,

что это правильно. Только один вопрос крутился у меня на языке, и я его задала:

– Кто это был?

– Какая разница, – отмахнулся Мэтт. – Главное, это были мы, ты и я. Понимаешь?

И рядом с ним я действительно понимала. О, если бы я всегда могла находиться рядом с ним. Вжаться в его тело, прилипнуть навсегда, соединиться. Но увы, это не так.

Нужно было быстро привести себя в порядок и присоединиться к вечеринке. Ведь мы не должны быть пойманными. Это одно из условий нашей игры: всегда рисковать и никогда не попадаться. Мы вернулись в огромную гостиную, все уже были пьяны. Кто-то танцевал, парочки обжимались по углам в креслах. В общем, все, как всегда. Мэтт принес мне коктейль. Мы стояли рядом молча, я потягивала через соломинку сладковато-терпкий напиток и против собственной воли скользила взглядом по танцующим и веселящимся парням. Он? А может быть, он? Я ожидала, что кто-то из них выдаст себя, посмотрит на меня как-то особенно, или смутится, или наоборот, в глазах мелькнет торжество очередной победы. Но нет, ничего такого.

А потом все закончилось. Мэтт проводил меня домой, и я пришла в свою комнату, упала на кровать. И вот тут мне стало холодно и страшно. Ведь то, что сегодня случилось, на самом деле ненормально, неправильно. Ведь так не должно быть. «Тебе же понравилось?» – спросил тогда Мэтт. И я

кивнула. И даже сейчас я бы не ответила иначе. Да, понравилось. Но ведь это неправильно, так не должно быть.

В общем, в тот вечер я уснула в слезах. И всю ночь мне снились чужие руки на моем теле. А я, как и наяву, выгибалась и подавалась им навстречу. Что, черт возьми, со мной не так?

Глава 3

С утра мне удалось выбросить все из головы. Потому что учеба. Ну, то есть, для меня это важно, понимаете. Если уж я чего-то и добьюсь в жизни, то добьюсь этого сама. Я так решила. Поэтому на занятиях я не отвлекалась на глупые мысли, аккуратно записывала лекции, отлично выступила с докладом. Иногда даже сама удивлялась: неужели вчерашнее меня не так уж и сильно потрясло? Но я тут же отбрасывала эту мысль. Сейчас не время.

А потом в столовой на перерыве я столкнулась с Мэттом. И это было вроде как неожиданно. Хотя почему неожиданно, мы ведь каждый день там встречаемся. И все-таки я чуть не уронила свой поднос с пиццей и соком. Вот была бы картина! Но Мэтт поддержал меня одной рукой за локоть, другой поддержал поднос и вроде все прошло нормально. Кроме одного: в том месте, где он меня держал, рука, казалось, горит. Нет, не то, чтобы это новость, когда Мэтт меня касается, у меня всегда мурашки по телу. Но тут было иначе, я и сама не могла понять, как. Я осторожно высвободила локоть, дошла до столика и поставила поднос. Села. Мэтт плюхнулся рядом.

– Какие планы на вечер, детка? – спросил он с обычной своей улыбкой. И я должна была ответить что-то вроде: «Жду, что ты предложишь» ну или «Ты мне скажи».

Так обычно и бывало. Но тут все пошло по-другому, и самое странное, это вроде как от меня не зависело. Я просто сказала:

– Хочу побыть одна.

– Что? – вот уж он удивился.

И я его понимаю. Я и сама офигела, но что уже сделаешь. Что сказано, то сказано. Нет, можно было, конечно, рассмеяться, типа я пошутила. Но только это не получилось. Я отвела взгляд.

– Детка, не поступай так со мной.

Голом Мэтта хриплый, и я почему-то слышу в нем угрозу. Нет, не в том смысле, что он что-то мне сделает, конечно нет. Но я чувствую, что могу его потерять. Прямо сейчас, навсегда. А еще впервые за это время чувствую, что даже не знаю, хорошо это или плохо. И повторяю:

– Мне нужно побыть одной.

И слезы почему-то подступают к глазам. Вот с чего бы вдруг? Это же вроде как я сама ему отказала.

Больно, как же больно. Кажется, меня сейчас разорвет изнутри. Но странно, я даже не думаю о том, чтобы как-то все исправить. Будто отыгрываю кем-то написанный сценарий и никак не могу поменять свои реплики. Только с замиранием сердца жду, что же скажет Мэтт.

А он пропускает мои волосы сквозь пальцы и говорит:

– Ничего детка, все хорошо. Увидимся завтра.

И камень падает с моей души. Я все еще неспокойна, по-

тому что не знаю, каким будет это завтра. Но пока мы вместе, у нас все хорошо. Я целую его в щеку. И на какое-то мгновение мне становится тепло и легко, как будто все как раньше. Но потом Мэтт уходит, и становится понятно, что как раньше уже не будет. Будет по-другому. Только вот как?

Когда занятия закончились, Саманта поймала меня у выхода.

– Милая, нам срочно надо поболтать. Вы вчера куда-то исчезли, а там столько всего было.

Ее глаза сияют. Похоже, было что-то хорошее.

И мы пошли в кафешку. «Мэрлин» – таким громким именем называлась кофейня неподалеку от нашего колледжа. Там готовили отменные десерты, да и кофе был неплох. Я хотела послушать хорошие новости, чтобы отвлечься от своих, непонятно каких.

– Я вчера танцевала с Ральфом. Два танца. И он почти не отходил от меня, а когда к нам приближался кто-то из парней, приобнимал меня или клал руку на талию. Ну знаешь, вроде как обозначал территорию.

– Ну и? Что потом? – с интересом спросила я. В конце концов, Саманта должна получить своего Ральфа, это будет справедливо. Иначе он достанется кому-то из наших стерв. А это вообще несправедливо.

– И ничего. Мы разошлись по домам, он ничего такого не сказал. Даже не знаю, это вообще что-нибудь значит?

Она смотрела на меня своими глазищами так, будто все-

рьез ждала ответа.

– А мне почему знать? – я пожала плечами. – Но есть очень просто способ выяснить это.

– Какой? – взгляд Саманты сделался таким цепким, она будто всерьез ждала от меня какого-то откровения.

– Спросить у него.

Саманта разочарованно выдохнула. Видимо, ожидала от меня чего-то в духе дамских журналов: «присмотритесь к его позе», «загляните в его глаза, не расширены ли зрачки» и прочий бред. Я уже хотела подколоть ее, но не успела. Теперь Саманта будто бы меня не видела. Она смотрела куда-то за мою спину на дверь.

– Тут Ральф, – шепнула она.

– Ну так зови его к нам за столик.

Как же. Моя подруга застыла, как будто вообще забыла, как говорить и двигаться. Что любовь с людьми делает.

Поэтому я обернулась, увидела в дверях Ральфа и помахала рукой. А затем кивнула на наш столик, мол, присоединяйся. И в следующее же мгновение пожалела об этом. Потому что следом за Ральфом следом вошел Стив, тот самый вчерашний красавчик, с которым мы смеялись, пока не появился Мэтт.

И это было неправильно – то, что мы сейчас окажемся за столиком вчетвером, как будто это двойное свидание. И все происходит именно в тот момент, когда Мэтта нет рядом и когда у нас впервые за это время ничего не понятно.

Ерунда какая-то. Но не скажешь же: «Ральф, о вы вдвоем? Тогда валите за какой-нибудь другой столик, не хочу сидеть рядом с твоим другом». Да и Саманта раздурманилась, потупила глазки и похоже, умирает от счастья, от перспективы выпить кофе и слопать чизкейк в обществе своего ненаглядного Ральфа. Так что я заткнулась.

И снова это дурацкое чувство, как будто все в моей жизни происходит само собой. А я лишь наблюдаю за этим со стороны.

Парни подошли и уселись за наш столик. Стив улыбался. Сейчас, при свете, он казался еще симпатичнее, чем вчера на вечеринке. Похоже, блондинам очень идут солнечные лучи.

– Надо же, как нам повезло оказаться за одним столиком с самыми крутыми девчонками колледжа.

Что ж, слышать это было приятно, пусть даже он и польстил. Я увидела, как зарделась Саманта. Но я-то уж точно не собиралась вестись на его комплименты, поэтому ничего не ответила и обратилась исключительно к Ральфу, словно Стива тут и не было:

– Как тебе вчерашняя вечеринка?

– Не поверишь, отлично. Я очень хорошо провел время. Мероприятие оказалось куда приятнее, чем ожидалось.

Он одарил Саманту таким долгим взглядом, что мне стало понятно: этот парень собирается морочить ей голову еще долго. И еще почему-то я раздражалась. Хотелось сказать:

«Было настолько приятно, что не проводил девушку домой?»»

Ну уж нет, я выведу негодя на чистую воду.

– И что же было такого приятного? Музыка, свет, напитки? – я предложила варианты на выбор.

– Скорее общество, – и снова долгий взгляд в сторону Саманты.

Бедняжка стала пунцовой. Ну уж нет, одними взглядами ты не отделаешься.

– Насколько помню, ты не отходил от Саманты, – ехидно улыбнулась я. – Что ты на это скажешь, наш скрытный друг?

– Да, – легко признался Ральф. – И могу тебе сказать, я бы с удовольствием от нее вообще никогда бы не отходил.

Вау, мы сделали это! Выбили из него признание. Ну теперь уж точно моей подруге не придется теряться в догадках. Обязательно записала бы это в свой список добрых дел, если бы у меня был такой список.

Только вот над столом повисла тишина. Саманта смущалась, Ральф тоже. Похоже, он только теперь понял, что сказал лишнее.

Ну что ж, приятель, такова жизнь.

А Стив вдруг спросил:

– А как тебе понравилась вчерашняя вечеринка, Моника?

И этот вопрос был таким неожиданным. Ну, то есть он прозвучал так странно тихо и значительно, что я вдруг вспомнила все: и темную комнату, и четыре руки на моем те-

ле, и всего остального тоже вдвое больше, чем нужно. И как будто бы вдвое больше удовольствия. Странного, порочного, неправильного, но такого невероятного.

И все вот это вдруг нахлынуло на меня в один момент, как удар под дых. Сбило мне дыхание. Клянусь, я чуть не испытала свой вчерашний оргазм заново, так отчетливо его вспомнила.

– Было... неплохо, – выдавила я из себя, когда пауза грозила слишком затянуться.

И догадка, которая сжала мое горло, не позволяя дышать. А вдруг это был он?

Стив.

Вдруг это не случайный вопрос, а он действительно знал, о чем спрашивает?

И снова мое дурацкое воображение представило Стива там. Незнакомого, чужого Стива. Голова пошла кругом. Нет, я знала, что с нами был еще один мужчина. Но пока он оставался безликой тенью, было проще. И можно было принимать, что Мэтт сказал правду: главное, что это были мы, я и он. Но если этот третий обретает лицо и имя, все становится по-другому.

– А что ты скажешь? – вернула я вопрос Стиву.

– О, это была лучшая вечеринка в моей жизни. Вы, ребята, тут умеете веселиться.

Он сказал это так просто и беззаботно, не имея в виду ничего такого. Глупости. Конечно же, это был не он. Как я

могла вообще такое представить? До вчерашнего вечера они с Мэтью даже не были знакомы. Представляю этот разговор: «Привет, парень, как тебя зовут? Стив? Пойдем, трахнем мою девушку».

Я даже хихикнула про себя, настолько нелепо мог выглядеть этот разговор.

– Если кому-то интересно, – рассмеялась Саманта, – мне тоже понравилась вчерашняя вечеринка.

Да, действительно. Она осталась последняя, кого не спросили. Стив захохотал, и следом за ним все остальные: слишком уж заразительным был смех.

И именно в этот момент появился Мэтью. Сердце упало куда-то вниз. Со стороны это выглядела плохо, очень плохо. Но что я теперь могла исправить? Странный вихрь, который ворвался в мою жизнь вчера и закрутил не в ту сторону, разрушая все на своем пути, нес меня дальше.

Глава 4

– Привет, Мэтт, – сказала я. – Мы обсуждаем вчерашнюю вечеринку.

– О да, вечеринка получилась отменная, – Мэтт улыбнулся.

А у меня руки задрожали. Я уже почти видела, как он поворачивался спиной и уходит из «Мэрлина».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.